

Чи Чэн сокращал расстояние с каждым заданным вопросом.

Мощная давящая аура заставила У Совэя пятиться до тех пор, пока его спина не упёрлась в холодную стену.

Отступать было некуда.

— Почему ты замолчал? — Чи Чэн уперся одной рукой в стену возле его уха, полностью погрузив его в свою тень.

— У Совэй, твоё актерское искусство и правда из рук вон плохо.

Снова эта фраза.

— Мне всё равно, был ли ты той ночью действительно пьян или притворялся.

Голос Чи Чэна звучал очень тихо, его дыхание касалось мочки уха, вызывая щекотку и мурашки.

— Ты сам меня зацепил, так что должен был предвидеть последствия.

Он протянул вторую руку, и холодные кончики пальцев У Совэя скользнули от линии подбородка по его щеке.

— А теперь наша игра начинается.

— Первый пункт: горячие источники.

Чи Чэн схватил У Совэя за запястье и, практически волоком потащив за собой, направился к открытым термальным источникам на улице.

Купель была небольшой, выложенной из чёрного камня, а над поверхностью воды клубился лёгкий пар со слабым запахом серы.

Чи Чэн первым развязал пояс юкаты, свободная одежда соскользнула и небрежно опустилась на ближайший камень. Он шагнул прямо в воду.

Горячая вода мгновенно скрыла его по пояс.

Он прислонился к бортику, очертания мышц смутно угадывались под рябью воды, а затем

поднял взгляд на всё ещё стоявшего столбом У Совэя и похлопал по месту рядом с собой.

— Иди сюда.

У Совэй стоял у края бассейна, судорожно вцепившись в воротник своей юкаты, и весь дрожал.

Спуститься туда означало оказаться с этим мужчиной в одном бассейне, обнажёнными лицом к лицу.

— Хочешь, чтобы я сам тебя снёс?

Терпение Чи Чэна явно подошло к концу.

У Совэй крепко сжал зубы, закрыл глаза и, решившись, быстро сбросил юкату, после чего, задействовав и руки, и ноги, соскользнул в воду.

Он выбрался в самый дальний от Чи Чэна угол, желая сжаться в комок и полностью уйти под воду, оставив снаружи только макушку.

Теплая целебная вода окутывала тело, но не смогла рассеять и половины холода в его сердце.

Чи Чэн больше не давил на него.

Он просто прислонился к бортику с закрытыми глазами, словно наслаждаясь редкой тишиной.

Атмосфера на мгновение показалась даже... мирной?

У Совэй украдкой оглядел его.

Пар размывал его силуэт, из-за чего он казался менее агрессивным и нападающим.

Может... он просто хотел его припугнуть?

Эта мысль только успела возникнуть, как он сам же её и задавил.

Исключено.

Этот мужчина — просто сумасшедший, настоящий демон.

Пока он предавался безумным мыслям, Чи Чэн внезапно открыл глаза, и его взгляд безошибочно поймал чужой взор.

— Ты на меня смотришь?

У Совэй испуганно вздрогнул, тут же погрузив голову в воду, так что на поверхности забурлили пузыри.

— Нет!

— У тебя даже лицо покраснело.

— Это... это от жары! Вода слишком горячая!

Чи Чэн тихо усмехнулся, внезапно оторвался от бортика и поплыл к нему.

Водная гладь взметнулась от его движений, расходясь кругами.

Сердце У Совэя вместе с этими кругами забилося о грудную клетку.

— Не... не подходи!

Чи Чэн проигнорировал его, подплыл прямо к нему и остановился вплотную.

Расстояние между ними сократилось настолько, что У Совэй мог разглядеть капли воды, скатывающиеся с черных волос, пересекающие ключицу и исчезающие в воде.

— У Совэй, — начал Чи Чэн, и его голос от испарений казался слегка хриплым, — какую ты пил в ту ночь?

У Совэй замер.

С чего это он вдруг заговорил об этом?

— Я... я не помню.

— Вот как? — взгляд Чи Чэна медленно опустился на его приоткрытые губы. — Тогда я помогу тебе освежить память.

— Циндао чуньшэн, та, что продается со скидкой в круглосуточном магазине: три банки за десять юаней.

Бцм!

Откуда он знает! Откуда он может знать это настолько точно!

Разве в ту ночь он не был бесчувственным мертвецом?

Жуткая догадка, от которой кровь стыла в жилах, всплыла в его голове.

— Ты...

Его губы дрожали, не позволяя вымолвить ни слова целиком. — Ты в ту ночь... был в сознании?

Чи Чэн не ответил.

Он просто протянул руку и обхватил лицо У Совэя ладонями.

— Как думаешь?

Наклонившись, он медленно приближался.

В зрачках У Совэя отражалось его всё увеличивающееся красивое лицо, дыхание остановилось.

Ему хотелось отпрянуть, но тело словно пригвоздило к месту, лишив возможности пошевелиться.

В самый момент, когда их губы почти соприкоснулись, Чи Чэн замер.

Он улыбнулся, но улыбка его была леденящей.

— Всего лишь игра, чего ты напрягся?

С этими словами он отпустил У Совэй, отступил на шаг назад и вновь увеличил расстояние.

— Первое наказание.

Он указал на губы У Совэя.

— Поцелуй меня.

У Совэй окончательно окаменел.

— Ты что сказал?

— Я сказал: поцелуй меня, — повторил Чи Чэн.

— Мечтай! — У Совэй отказался, даже не задумываясь.

— О? — Чи Чэн приподнял бровь. — Можно и не целовать.

Он снова приблизился, и его губы почти касались уха У Совэя. — Тогда я пойду и расскажу им всем, как ты в ту ночь со слезами умолял меня и сам лез ко мне в постель. Кстати, —

он достал ту самую зажигалку в форме змеи, и холодный металлический корпус коснулся влажной кожи на шее У Совэя, — и вот это. Как думаешь, кому они поверят — тебе или мне?

У Совэй не помнил, как завершилось то адское купание в горячих источниках.

Он помнил лишь то, что в конце концов, под давлением и угрозами Чи Чэна, с закрытыми глазами и чувством глубочайшего унижения он оставил поцелуй на щеке этого сумасшедшего.

После чего сбежал сломя голову.

Он заперся в своей комнате ровно на сутки, не выходя наружу.

Чи Чэн тоже не приходил его беспокоить.

Ужин сотрудники принесли прямо к двери, но он не притронулся ни к ложке.

На следующий день, когда они вернулись в домик влюбленных, У Совэй выглядел исхудавшим, с огромными синяками под глазами, словно из него выпили всю жизненную силу.

А Чи Чэн, напротив, выглядел свежим и сияющим, переполненным триумфом.

Они вошли в виллу друг за другом, и все в гостиной уставились на них.

— С возвращением! — Ань Чжэ, как всегда, оживлял атмосферу первым.

Он подбежал к У Совэю и принялся с утрированным удивлением кружить вокруг него. — Вау, братец Сяо Вэй, почему ты выглядишь таким измотанным? Братец Чи Чэн обижал тебя?

У Совэй натянул улыбку.

— Нет, просто пересидел в горячих источниках, немного обезвожился.

— Вот как.

Тан Синь с чашкой кофе в руке прислонилась к барной стойке и смерила его пронзительным взглядом. — А мне кажется, будто из тебя все соки выжали, как из демона.

— Пфф... — Го Сэньюй выплюнул глоток воды, распылив её на метр перед собой.

Цзян Сяошуай сделал резкий рывок вперед, затащил У Совэя за спину и, словно насадка, защищающая цыпленка, настороженно посмотрел на Чи Чэна.

— Что ты с ним сделал?

Чи Чэн даже не удосужился бросить на него взгляд, уверенно прошел к дивану, уселся, закинув ногу на ногу, и расслабленно откинулся назад.

— Мы просто провели углубленную беседу.

Произнося слово углубленную, он намеренно выделил его голосом, а кончик фразы слегка приподнялся.

Присутствующие прожженные интриганы мгновенно домыслили по меньшей мере миллион знаков нецензурного подтекста, и взгляды, которыми они одарили У Совэя, тут же изменились.

У Совэй почувствовал, что его социальная смерть вышла на совершенно новый уровень.

В этот момент Линь Юю с тарелкой только что нарезанных фруктов грациозно направилась к ним.

Пройдя мимо всех, она подошла прямо к Чи Чэну, протянула ему тарелку, а ее голос звучал так нежно, что казалось, из него можно выдавить воду; глаза были красными — очевидно, она тщательно выплакалась.

— Братец Чи Чэн, ты вернулся, устал? Поешь фруктов.

Чи Чэн не взял угощение и даже не взглянул на нее, его взгляд по-прежнему был устремлен куда-то в сторону.

— Я не люблю есть то, к чему прикасались чужие руки.

Одна эта фраза пригвоздила Линь Юю к месту.

Ее лицо побелело, руки, державшие тарелку, слегка дрожали — нельзя было ни сделать шаг вперед, ни отступить.

Атмосфера в гостиной мгновенно опустилась до точки замерзания.

Су Цзинь издала едва слышный насмешливый смешок, и на ее губах отчетливо проступила ехидная улыбка, которую она даже не пыталась скрывать.

Наблюдая за этой сценой и за побледневшим лицом Линь Юю, У Совэй испытал странную... извращенную радость.

Он вдруг подумал, что этот сумасшедший не так уж плох.

По крайней мере, в деле осаживания притворных зеленых чаев его мастерство было безупречно, и у него стоило поучиться.

Так тебе и надо.

Нечего целыми днями притворяться.

<http://bllate.org/book/19431/1903216>